

Цзи Юй с явным отвращением оттолкнула её, но при этом невольно улыбнулась:

— Ну, наверное, меня вызвали к родителям.

Гу Хуэйи удивлённо спросила:

— Что?

Сюй Жуньюй не смогла усидеть на месте, подошла и тихо сказала Цзи Юй:

— Давай выйдем ненадолго.

Гу Хуэйи весело спросила:

— Что случилось?

— Не твоё дело.

Цзи Юй без раздумий сунула телефон Цзоу Вэньцзюнь в руки Гу Хуэйи и последовала за Сюй Жуньюй.

Гу Хуэйи, держа телефон, задумалась, а затем крикнула им вслед:

— Вы идёте в магазин и даже не берёте меня с собой?!

— Если у вас ещё есть совесть, принесите мне пачку острого лапши!

— ...

Деревья камфорного дерева зашумели на ветру, их тени на коридоре колыхались, то светлея, то темнея. Их класс находился у лестницы, за поворотом располагалось несколько кабинетов.

Сюй Жуньюй огляделась, но не увидела Цзоу Вэньцзюнь, и тихо сказала:

— Она из тех, кто, когда злится, теряет над собой контроль. Либо она сейчас точит нож, либо пошла к завучу.

Цзи Юй засмеялась:

— Почему бы ей не наточить нож и не пойти к завучу?

Обе знали, что их классный руководитель легко идёт на компромиссы и, если проблема не серьёзная, просто заставит их извиниться друг перед другом. Поэтому Цзоу Вэньцзюнь, скорее всего, решила сразу обратиться к завучу.

Цзи Юй прислонилась к стене, держа руку Сюй Жуньюй и играя с ней. Её рука выглядела белой и изящной, но при этом была мягкой и нежной, как у ребёнка. Прикосновение к ней было приятным и нежным.

Сюй Жуньюй почувствовала лёгкое щекотание на ладони, сжала её, но Цзи Юй вытащила руку и несколько раз провела по её тыльной стороне, делая это с такой мастерской непринуждённостью, которая могла бы сойти за наглость.

— ...

Изначально мрачное настроение было развеяно этими маленькими шалостями, вызывая смех сквозь слёзы.

Цзи Юй вдруг вздохнула:

— Мне тоже стоит подумать о нашем будущем.

Сюй Жуньюй: «...»

Сюй Жуньюй моргнула, удивлённо произнесла «М-м?» и молча ждала продолжения.

— ...

Но Цзи Юй не продолжила, лишь спустя некоторое время, глядя на неё, слегка улыбнулась уголками глаз:

— М-м, я думаю.

— Ты такая милая.

Сюй Жуньюй слегка улыбнулась, но тут же сдержала себя и с лёгкой досадой сказала:

— Моя сестрёнка, может, сначала подумаешь о настоящем...

Помедлив, она всё же спросила:

— Что ты собираешься сказать позже?

Цзи Юй улыбнулась, погрузившись в её мягкое обращение «сестрёнка», и, словно упустив суть, спросила:

— Как ты меня назвала? Повтори.

Сюй Жуньюй: «...»

Она не успела ничего сказать, как из-за угла вышел человек.

Цзоу Вэньцзюнь, выйдя из кабинета и увидев их у лестницы, на мгновение замерла, а затем нарочито протяжно сказала:

— О, вы, оказывается, сами пришли.

— Учитель Чжэн ищет вас.

Сюй Жуньюй взглянула на Цзи Юй, и в их глазах отразилась знакомая улыбка, словно они ожидали этого.

Цзи Юй подошла, быстро догнав Цзоу Вэньцзюнь, и, когда они поравнялись, чтобы войти в кабинет, она небрежно положила руку на стену, преграждая путь Цзоу Вэньцзюнь. Низким голосом она сказала:

— Цзоу Вэньцзюнь, впредь обходи меня стороной.

— Если я быстро забуду об этом, это будет лучший исход для тебя.

Предупредив её у двери кабинета завуча, она опустила руку и постучала в дверь:

— Можно войти?

— Входите.

Чжэн Вэйсы, увидев, что вошли все трое, нахмурился и снял только что надетые очки.

— Что происходит?

— Вы что, считаете себя ещё школьниками? Вы уже старшеклассники, до вступительных экзаменов не так уж далеко! Вы можете позволить себе так расслабляться? Драки и ссоры? И вы пришли ко мне с этим?

— ...

Не разбираясь в сути дела, он сначала отругал всех.

Если бы не то, что жаловалась ученица из спецкласса, а обвиняемые были двумя лучшими учениками, он бы уже выгнал их. Какие-то пустяковые дела, и они пришли к нему?

— Я только что выслушал эту девушку. У вас была небольшая ссора, и ты схватила её за шею?

— Он взглянул на Цзи Юй.

Учитывая, как выглядела Цзи Юй, отличница, Чжэн Вэйсы на самом деле не верил словам Цзоу Вэньцзюнь.

— Цзи Юй, расскажи, что произошло.

Цзи Юй с удивлением повернулась и посмотрела на её шею.

Серый свитер с круглым вырезом обнажал покрасневшую шею, на которой действительно были следы от удушения.

Когда она тащила её назад, воротник мог задеть шею, но не настолько сильно, чтобы она покраснела.

Она сама себя душила перед тем, как пойти жаловаться?

Цзи Юй представила, как она шла, душа себя за шею, и мысленно рассмеялась, но на лице сохранила естественность:

— Учитель, дело обстоит так.

— Цзоу Вэньцзюнь рылась в шкафчике Сюй Жуньюй и громко рассказывала об этом в классе. Я как раз подозревала, что она могла украсть деньги, которые недавно пропали у Сюй Жуньюй, и, когда спросила её, немного повысила тон.

— Вот в чём был наш конфликт. Я не душила её.

Сюй Жуньюй добавила:

— Мой шкафчик был закрыт на замок, я не знаю, как она его открыла.

— Перед тем как уйти из общежития, я всегда закрываю шкафчик на ключ, и ключ у меня не терялся.

Цзоу Вэньцзюнь растерялась: «...»

Руководствуясь принципом, что тот, кто первый начал, всегда виноват, она даже не подумала, как оправдать свои действия, и поспешила пожаловаться.

— Ты врёшь, когда у тебя пропали деньги?

— Даже если они пропали, какое это имеет ко мне отношение?

Она также поняла, что нужно объяснить, зачем она открыла чужой шкафчик, и, запинаясь, сказала правду:

— Я просто увидела в интернете, как взламывать замки, и, когда её не было в общежитии, на шкафчике был замок...

Чжэн Вэйсы: «...»

Что за ерунда?

— Что происходит!

Он крикнул, и Цзоу Вэньцзюнь отшатнулась, но затем выпрямилась:

— Но я ничего не взяла! Мне не нужны деньги!

— Ты без дела взломала чужой шкафчик, даже если ничего не взяла, ты можешь это объяснить?

Чжэн Вэйсы снова крикнул на неё.

Надев очки, он повернулся к спокойной Сюй Жуньюй:

— Сколько денег пропало? Много?

Сюй Жуньюй ответила:

— Мелкие деньги из кармана, немного.

— Ну и ладно, — Чжэн Вэйсы слегка расслабился, — в следующий раз будь осторожнее, уходя из общежития, не забудь закрыть шкафчик... — Он начал говорить, но затем резко сменил тему:

— ...хорошим замком.

Сюй Жуньюй: «...»

Чжэн Вэйсы постучал по столу, обращаясь к Цзоу Вэньцзюнь:

— Извинись перед ней! В таком возрасте учишься только воровать!

— Если повторится, получишь выговор и понесёшь его домой на подпись.

Цзоу Вэньцзюнь открыла рот, не ожидая такого поворота, но не посмела возражать.

Помедлив, она сухо произнесла:

— ...Извини.

Чжэн Вэйсы нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, можете идти. Впредь будьте осторожнее в общении.

— Цзи Юй, подожди минутку.

Цзоу Вэньцзюнь замешкалась, не решаясь уйти, ведь она не получила того, на что рассчитывала.

Сюй Жуньюй тоже сомневающе посмотрела на Цзи Юй, не понимая, почему её задержали.

Цзи Юй улыбнулась ей, давая понять, чтобы она шла.

— Подождите, — Чжэн Вэйсы вдруг вспомнил, — в пятницу у вас будет весенняя экскурсия... Возможно, это хороший шанс снова подружиться. Как вы будете жить в одном общежитии, если отношения испорчены?

— У детей нет долгой вражды, обнимитесь и помиритесь перед тем, как уйти.

Сюй Жуньюй: «...»

Цзоу Вэньцзюнь с недовольным видом взглянула на неё, не сказав ни слова, и сразу же ушла.

Сюй Жуньюй тихо произнесла:

— До свидания, учитель.

И последовала за ней.

Обе проигнорировали его слова.

Чжэн Вэйсы: «...»

Он поправил очки и сосредоточился на Цзи Юй:

— Эта девушка только что сказала, что ты в классе говорила, что тебе нравятся девушки?

— Это правда?

Цзи Юй замолчала на мгновение.

—

Цзи Юй вышла из кабинета, закрыла дверь и увидела, что Сюй Жуньюй, как и ожидалось, ждала её у двери. Звонок на перемену как раз прозвенел.

— Собрала вещи?

— Нет.

Цзи Юй, увидев, что у неё ничего нет в руках, поняла, что она всё это время ждала её здесь.

— Что он тебе сказал?

Цзи Юй не ответила, увидев её слегка подавленный вид, и не смогла удержаться, чтобы не ущипнуть её за щеку:

— Боишься, что меня отругают?

Сюй Жуньюй спокойно сказала:

— Я боюсь за себя.

— Боюсь, что меня бросят.

— ...

Цзи Юй явно удивилась, ведь Сюй Жуньюй не была из тех, кто легко делится своими страхами и переживаниями.

<http://bllate.org/book/15569/1385920>